

БЫТЬ ЧАСТЬЮ БОЛЬШЕГО

Христианская миссия в эпоху глобализма

МЫ ВСЕ БОЛЬШЕ ОСОЗНАЕМ СЕБЯ ЧАСТЬЮ глобального мира. Не только потому, что покупаем бананы из Эквадора, нефть и газ у арабов или россиян, а почти все остальное – из Китая. Не только потому, что глобальные проблемы экологии, терроризма, болезней и голода делают нас заложниками одной лодки в яростном море нестабильности. Не только потому что интернет заманивает и связывает всех нас в одну всемирную сеть. В первую очередь, мы, как христиане, осознаем себя частью того большого мира, который создан Богом в единстве и многообразии, содержится Его волей, спасается Его милостью и любовью, преображается в Царствие. Для христиан глобальный мир – это не столько выгоды или угрозы, сколько единственно верный масштаб, в котором нужно жить и мыслить. Читая Библию, мы видим, как Бог последовательно готовит людей к пониманию глобального, даже вселенского масштаба Своей миссии. Он хочет, чтобы мы, начав с города (своего «Ура Халдейского»), нашли себя частью особенного народа, но затем – частью Царства, в котором будем места всем.

Миссия и глобализация в свете Царства

◆ Бог продолжает Свою миссию в любых условиях. И эти условия сложно назвать случайными. Процессы глобализации вряд ли являются капризами истории или заговором «мировой закулисы». Весь ход истории направляется Богом и служит миссии Бога. Остается вопрос нашего участия: готовы ли мы быть частью Его миссии в этих пугающих и малоопытных условиях?

Оправдание миссии в эпоху глобализации неизбежно предполагает и некоторое оправдание глобализации. В самом деле, мы должны не только использовать возможности глобализации и постараться избежать ее опасностей, но также понять ее как нечто большее, чем внешний контекст. В глобализации можно увидеть естественное и непреодолимое стремление к единству. Понятно, что в этом движении к единству можно найти не только христианские, но и антихристовы мотивы. Но почему бы не побороться за то, чтобы первые вышли на первый план, или хотя бы стали видимыми для мира?

Разве движение к Царству не является христианской версией глобализации? Разве не стоит противопоставить ее антихристову мировому порядку? Разве не должны мы защищать свою версию глобализации от антиглобалистских движений, рвущих историю и географию на противоборствующие регионы, культуры и религии?

Мы можем и должны предложить не столько христианское оправдание глобализации, сколько христианскую версию глобализации, которую можно будет оправдать и защищать от

антихристовых глобалистских и антиглобалистских проектов.

Антихристов почерк виден в намеренном смешении политического и религиозного, когда власть стремится стать не только глобальной, но и священной. Такой глобализм имеет целью всемирную священную империю.

Напротив, христианский интерес к глобальным процессам фокусируется на взаимодействии духовном и культурном. Этот подход принципиально антиимперский, поскольку исповедует веру, что только Царь царей способен объединить все племена и народы.

Антихристова империя должна быть основана на насилии, причем насилии священном. Божье Царство исключает насилие как принцип.

Антихрист предлагает «мир и безопасность», хлеб и зрелища, стабильность взамен на свободу. Божье Царство открывается для тех, кто остался свободным и верным, даже ценой собственной жизни.

Глобальный мировой порядок стирает различия, чтобы вместо имени был номер, чтобы все вновь заговорили на едином вавилонском наречии. В пророческом же видении Божьего Царства мы видим «великое множество людей, которого никто не мог перечесать, из всех племен, и колен, и народов, и языков, стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих» (Откр. 7:9). Они не поддаются учету и контролю, они свободно славят Бога и радуются наступлению Его владычества. Они видят перед собой не дракона, но Агнца, они не боятся, они восклицают.

В Апокалипсисе мы видим, как все глобалистские проекты сокрушаются и преображаются. Что бы ни делали люди, как бы они не представляли себя развитие мира, — все это в конечном счете послужит торжеству Божьего Царства. «Царство мира соделалось царством Господа нашего и Христа Его и будет царствовать во веки веков» (Откр. 11:15).

Как мы представляем себе это Царство, как оно проявляет себя в событиях и процессах глобализации? Что мы можем и должны сделать для Царства в эпоху глобализации, как мы можем направить и скорректировать процессы глобализации в направлении Царства?

Глобализация мира и глобализация миссии

◆ Руководствуясь этим апокалиптическим видением, мы можем толковать глобализацию в свете Царства и участвовать в становлении этого Царства. И здесь нужно видеть не только внешние процессы, но и самих себя, ведь в глобализации внешнее исчезает, все становится внутренним, связанным и единым.

Мы видим глобализацию не только на улице, глядя из церковного окна. Мы видим и чувствуем ее последствия внутри самой церкви. Активная миссия церковью охватила весь мир, превратив его в одно большое миссионерское поле. Эта же миссия сблизила сами церкви, открыла их друг другу как разные образы единого христианства.

Насколько глобальные миссии сыграли свою уникальную роль в становлении нашего мира, настолько же глобализация сыграла свою активную роль в трансформациях миссии.

Миссия помогла миру стать глобальным. Но как это теперь меняет ее саму? Миссия приближала его к стандартам Christendom, когда казалось, весь мир станет христианским, но сегодня эта цель видится утопичной. Что миссии должны делать дальше, в условиях post-Christendom?

Глобализация меняет не только мир как объект миссии, но и миссию как способ изменения этого мира. Глобализация мира глобализирует миссию, делая возможной и обратную связь.

Глобализация миссии требует предельного охвата — христианского единства и партнерства, географического масштаба, содержательной целостности. Глобальные миссии — это не только форма свидетельства миру, но и практика христианского сотрудничества. Сумело ли христианство в своей практике миссий создать модель достойного международного партнерства между бедными и богатыми, развитыми и отсталыми? К этому подталкивают демографические изменения, новая структура глобального христианства, взаимная зависимость регионов.

Глобализация христианства — результат глобализации миссии. Именно миссионерские усилия, а не естественно-исторический процесс принесли христианство в далекие от Средиземноморья страны и сделали его глобальным феноменом. Как отмечают современные миссиологи, «Наиболее глубокие перемены продолжают происходить в Латинской Америке и Африке. Большинство африканских стран приняли христианство, особенно протестантизм, прежде всего благодаря миссионерским усилиям. Глобальное христианство уже стало традицией большинства на глобальном

Юге и в ближайшем времени станет традицией африканского большинства»^[1]. При этом «протестантизм всех видов продолжает расти по всему миру, питаясь из западных культурных источников»^[2]. В свете этих глобальных процессов было не так просто решить, где праздновать юбилей Реформации – в Германии или в

Соответственно, глобализация миссии перерастает евангелизм в его прямом, буквальном, религиозном значении. Глобальный мир нуждается не столько в новых присланных изда- лека миссионерах, сколько в инсайде- рах, в местных агентах влияния.

Глобализация миссии не только об- легчает взаимопроникновение куль-

Глобализация христианства – результат глобализации миссии. Именно миссионерские усилия, а не естественно-исторический процесс принесли христианство в далекие от Средиземноморья страны и сделали его глобальным феноменом.

США, Нигерии, Бразилии, занимаю- щих первые места в списке самых протестантских стран?

Глобализация миссии означает не только освоение новые территорий, миссионерских полей, но и рекульти- вацию «старого света», «новую еван- гелизацию» Европы и других тради- ционно христианских регионов.

Более того, глобализация миссии несет в себе не только географические смыслы. Выражая требование целост- ности, глобализация миссии претен- дует на полноту миссионерского охвата всех сфер жизни, культурных, социально-экономических и обще- ственно-политических. Глобализация преодолевает границы географичес- кие и религиозные, но также границы географического и религиозного (равно как и этнического, культурно- го, политического...).

тур и религий, не только обеспечивает доступ миссионеров в любую точку земного шара. Глобализация миссии также лишает смысла то, что облегча- ет. Западные миссионеры откровенно признают, что «Делается много лиш- него. Если учесть объем производства «евангелизма» в 1,27 триллиона часов, то этого хватит для каждого жителя, чтобы слушать презентацию Еванге- лия один час каждый день до конца жизни»; при этом не делается или мало делается то, что действительно важно: «У христиан Севера все еще есть уникальная роль в будущем гло- бального христианства, в том числе в том, чтобы «взаимодействовать с культурой на уровнях миссиологии, философии, богословия и экклесио- логии; предлагать радикальную кон- текстуализацию; работать с постмо- дерной молодежью»^[3]. В случае с последним важно наладить глобаль-

^[1] Johnson, T.M., Zurlo, G.A., Hickman, A.W., Crossing P.F. Christianity 2017: Five Hundred Years of Protestant Christianity // International Bulletin of Mission Research. – 2016. 1-12.

^[2] Johnson, T.M., Zurlo, G.A., Hickman, A.W., Crossing P.F. Christianity 2017: Five

Hundred Years of Protestant Christianity // International Bulletin of Mission Research. – 2016. 1-12.

^[3] Johnson, Todd M. Seven Signposts of Hope and Challenge in Global Christianity // South Africa 2006. Connections. Vol. 5, No. 1.

ное взаимодействие молодежи, ведь именно «глобальная молодежь» интересуется, в первую очередь, глобальными темами: как «научиться служению в контексте глобального христианства; партнерству в постколониальной перспективе; уважению к мировым культурам; открытости к диалогу и урокам от других культур и религий; стремлению к общению и сообществу; спокойствию в неопределенности и сомнениях; сильной вере, которая не требует всех ответов»^[4].

Такая глобальная (глобализированная) миссия — это рассеянная миссия, миссия сетей и сообществ, горизонтальных связей и скрытых влияний. Эта миссия видит себя изнутри ситуаций и сфер, заквашивая их, вбирая в себя. Так в постсоветских странах активно развивается движение «миссия в профессии», сближающее христиан, занятых в профессиональных сферах, но рассматривающих свое профессиональное призвание как часть миссии. По-сути, это одна из форм инсайдерского движения, а также форма глобализации миссии. Ведь христиане разных стран, занятые в одной и той же профессиональной сфере, поймут друг друга лучше, чем граждане одной и той же страны, разделенные профессиональными барьерами и социокультурными статусами. Больше того, жители мегаполисов разных стран куда ближе друг ко другу, чем к собственным провинциям. Студенты ближе студентам. Профессионалы — профессионалам. Это новые формы горизонтальных глобальных общностей.

^[4] Johnson, Todd M. Seven Signposts of Hope and Challenge in Global Christianity // South Africa 2006. Connections. Vol. 5, No. 1.

^[5] Пратт З., Силлс М.Д., Волтерс К.Д. Глобальні місії. Вступний курс. — Львів: УБТС, 2016. — С. 241

Остается дискуссионным вопрос, все ли можно включать в эту глобальную связь, глобальным контекст. Консервативные миссиологи здесь осторожны, они готовы согласиться с подходом «миссии в бизнесе», но не с «миссией в культуре». Для них «Сфера коммерции все еще остается открытой возможностью для христиан, которые хотят использовать ее как платформу для свидетельства в стране с ограниченным доступом»^[5]. Но в целом «подход инсайдерского движения выходит за рамки допустимой адаптации значений» и «некоторые критические замечания свидетельствуют не в его пользу»: культура не является нейтральной; Библия написана в контексте религиозного плюрализма, но однозначно против него; нельзя подходит к словам и практикам избирательно; все имеет свой духовный подтекст, враждебный христианству»^[6].

Удивительным образом эта осторожность и подозрительность совмещается с признанием исчерпанности старых подходов: «В будущем миссионерам нужно будет искать новые творческие подходы к глобальному евангелизму»^[7].

Напротив, документы Лозаннского движения убеждают в безальтернативности глобально-целостного взгляда на миссию:

«Иначе мы поощряем синкретизм среди новых верующих, которые хорошо научены о церкви и христианстве, но очень мало знают о том, как вера проживает в мире. Каждый

^[6] Пратт З., Силлс М.Д., Волтерс К.Д. Глобальні місії. Вступний курс. — Львів: УБТС, 2016. — С. 240.

^[7] Пратт З., Силлс М.Д., Волтерс К.Д. Глобальні місії. Вступний курс. — Львів: УБТС, 2016. — С. 243.

аспект глобализации предлагает христианами возможность делиться Евангелием и возвещать его. Это могут быть незападные бизнесмены, открывающие предприятия с миссионерской перспективой. Это артисты и педагоги, которые видят себя не столько профессиональными миссионерами, сколько просто христианами, которые живут по вере и влияют на общество интеллектуальным образом. Глобализация влияет на все сферы современного общества. В этих условиях миссии должны задаваться вопросом, как представить Евангелие во всех этих сферах, не только лишь в сфере религиозной. Идея распространения Евангелия «отовсюду повсюду» должна быть не только предметом географии, но также включать все аспекты культуры и общественной жизни, выражать целостное Евангелие для целостной миссии»^[8].

Христианское лидерство в условиях глобальной миссии

◆ Меняется не только мир, не только церковь, не только карты и структуры, меняются и представления о нас как людях и лидерах. Каждая эпоха, каждая ситуация требуют своих лидеров, свой определенный тип лидеров.

Миссиологи все чаще обращают внимание на то, как изменилась структура международных миссий и их ли-

дерства за последние сто лет глобализации. Соответственно, глобализация требует новых подходов к лидерству, в которых учитывались бы и общие глобальные тренды, и местные культурные традиции.

«Миссионеры отправляются отовсюду и служат повсюду. Лидеры церковью должна учиться взаимодействовать с людьми, которые представления которых о лидерство радикально отличаются. С человеческой перспективы, надежда глобальной церкви связана с эффективным мультикультурным лидерством»^[9].

А если учесть, что все больше миссионеров трудятся под началом национальных лидеров, трудно не согласиться с тезисом миссионера-миссиолога Джеймса Плюддемманна: «развитие кроскультурного лидерства может быть наиболее важной задачей миссии как таковой»^[10]. Профессор обращает внимание не только на возможности, но и на риски лидерства в условиях глобальной взаимосвязи культур: «Я слышал, как молодежные пасторы наставляли свои миссионерские команды: «Просто будьте собой, и все вас полюбят». Это формула кроскультурного бедствия»^[11].

Понимание лидерства различается в зависимости от культурных предположений, и чаще всего взаимные ожидания не совпадают. Поэтому декларации об уважении национальных лидеров в качестве равных партнеров мало

^[8] Globalization and the Gospel: rethinking mission in the contemporary world. Lausanne Occasional Paper No. 30. 2004 // http://www.lausanne.org/docs/2004forum/LOP30_IG1.pdf

^[9] Pluedemann, James.E. Leading across cultures. Effective ministry and mission in the global Church. — Downers Grove, IVP, 2009. — С. 11.

^[10] Pluedemann, James.E. Leading across cultures. Effective ministry and mission in the global Church. — Downers Grove, IVP, 2009. — С. 20.

^[11] Pluedemann, James.E. Leading across cultures. Effective ministry and mission in the global Church. — Downers Grove, IVP, 2009. — С. 21.

что меняют. Как верное замечено, «Идея «равных партнеров» для большей части мира представляется чуждой. Партнерство в большинстве случаев предполагает младшего и старшего членов^[12]. Здесь должна идти речь не только о правильных и высоких принципах, но и о тех культурных матрицах, в которых эти принципы интерпретируются или деформируются. Здесь придется бросить вызов культурным предпосылкам, унаследованным схемам мышления и моделям поведения, привычным иерархиям культур и социальных групп.

Аналитики Лозаннского движения отмечают один из таких стереотипов, рухнувших на наших глазах: «На целые десятилетия после конференции Эдинбург-1910 зафиксировалось дуалистическое представление о миссии, в котором западная церковь идентифицировала себя как церковь посылающую, а незападная — как церковь принимающую. Все это изменилось. Миссия больше не является улицей с односторонним движением от Запада к остальному миру. К 2050 году большая часть населения будет жить в незападных странах, и лишь 12.6% мирового населения — на Западе. В 1970-х годах всех вместе взятых незападных миссионеров было менее одной тысячи. Сегодня миссионеры из незападных стран превосходят числом миссионеров западных»^[13].

^[12] Pluedemann, James.E. Leading across cultures. Effective ministry and mission in the global Church. — Downers Grove, IVP, 2009. — С. 26.

^[13] Ho, Mary. Global Leadership for Global Mission. How mission leaders can become world-class global leaders // Lausanne Global Analysis. Nov. 2016. <https://www.lausanne.org/content/lga/2016-11/global-leadership-for-global-mission>

Как эта демография влияет на отношения между лидерами разных регионов и культур? Глобализация упраздняет деление на первый и третий миры, доноров и получателей. В этом все более сложном мире каждый миссионер должен стать глобальным лидером, способным преодолевать разделения, соединять, творчески реагировать, вносить свой вклад по разные стороны границ, служить без границ; удерживать творческое напряжение между централизацией и децентрализацией, стандартизацией и избирательностью.

Здесь все должно быть основано на взаимности. «Глобальные лидеры» должны быть внимательными к особенностям местных культур, приземляться и углубляться. Местные лидеры должны приподниматься над своим контекстом, развивать в себе глобальные компетенции, вписывая себя и свои традиции в масштаб всемирного христианского сообщества и межкультурного взаимодействия.

Глобальные структуры мира и глобальные сообщества Царства

◆ Продолжающаяся глобализация не только создает все новые глобальные структуры, но и проверяет их на прочность. Сегодня мы видим, как рушится мировой порядок, созданный после Второй мировой войны. Его глобальные институты оказываются беспомощными в защите границ суверенных государств, демократии и международного права. Никто не может остановить войну в Украине, не говоря уже о Сирии.

«Мы не верим США, мы не верим ЕС, мы не верим ООН. Никто не пришел нам помочь», — это сообщение, от-

правленное через смартфон из осажденного Алеппо, звучит как обвинение всему миру, молча наблюдавшему за уничтожением двухмиллионного города.

Люди больше не верят в порядок и способность мировых сил поддерживать его. Все это открывает возможности как для создания новых региональных или национальных проектов, так и для более агрессивных-«эффективных» глобальных систем. Народы и страны готовы принять власть, которая пообещает «мир и безопасность».

На фоне разрастающегося хаоса и растущего спроса на «мировое правительство» христиане должны использовать свою глобальную сеть общин и миссий, чтобы провозглашать и являть торжество Божьего Царства. Безусловно, речь не идет о триумфалистском понимании Царства, которое претендует на успех в делах этого мира, в присвоении политики, бизнеса и культуры. Скорее, мы должны говорить об альтернативном порядке, который выражается в слабых и уязвимых позициях — сострадании, солидарности, взаимопомощи; отстаивании невыгодной истины; заботе о тех, к кому прогресс не благоволит.

Если присмотреться к христианству в его глобальных связях, то оно уже имеет то, что другие институты лишь мечтают создать или заполучить. Это действительно особое Царство, выходящее за границы географии и истории, политики и культуры. Это самостоятельная реальность, устремленная в будущее, ускользающая от навязчивых связей, выступающая за пределы истории.

В пределах же истории бывало не раз, что структуры мира и структуры Цер-

кви пытались использовать возможности друг друга. Иногда они слипались до неразличимости, но чаще всего все эти союзы или симфонии оказывались временными. На фоне очередного, на сей раз поистине глобального кризиса структур этого мира, Церковь может яснее видеть свое особое призвание в том, чтобы быть частью другого порядка, реальности Царства.

В самом деле, Церковь недооценивает свои возможности, она ищет благосклонности государства и других мировых структур, вместо того, чтобы опираться на свои собственные ресурсы и развивать их. В своем конфессиональном многообразии и совокупности своих внешних служений Церковь представляет не только самую первую в истории глобальную сеть людей и общин, но и самую прогрессивную форму глобального единства.

В глобальном развитии церковных общин и миссионерских служений мы должны видеть не только успех Церкви как одного из глобальных институтов, но и намного большее — возникающую, проявляющуюся, созревающую реальность Царства. Вот почему глобализация мира возвращает Церковь к Царству, напоминает о ее универсальном, вселенском, инклюзивном характере.

Глобальные церковные и миссионерские движения — это не только знаки, но и ростки будущего, живые сообщества грядущего Царства. Всемирные миссии напомнили Церкви о ее глобальном характере, освободили от порочащих региональных и государственных связей.

Если Церковь сможет принять и осмыслить свой глобальный характер, она сможет стать примером и началом

переосмысления других глобальных структур. Мы можем и должны подумывать о большем, чем об успехе христианства в мире. Мы можем и должны помыслить христианство и мир в свете большего – в свете Царства. И тогда следующие вопросы не покажутся дерзкими. Что, если глобальные миссии выходят за рамки христианства как религии, и представляют собой прогрессивные формы взаимодействия политического, культурного,

Без стен. Новое видение для миссии в глобальном мире

◆ Видение церкви в условиях продолжающейся глобализации можно передать двумя словами – «без стен». Апостол Павел пишет к Тимофею, что для «Слова Божия нет уз» (2 Тим. 2:9), поэтому он для «всех соделался всем» (1 Кор. 9:22). Ни тюремные узы, ни культурные различия, ни географические расстояния,

Если Церковь сможет принять и осмыслить свой глобальный характер, она сможет стать примером и началом переосмысления других глобальных структур.

Мы можем и должны подумать о большем, чем об успехе христианства в мире. Мы можем и должны помыслить христианство и мир в свете большего – в свете Царства.

экономического? Что, если именно понимание нашей миссии как не нашей (но как *Missio Dei*) позволяет придать такому взаимодействию ненасильственный и каритативный, взаимовыгодный и общеразвивающий характер? Что, если именно в сфере миссии нам предстоит впервые преодолеть печально известный европо- и американоцентризм, но преодолеть в общем позитиве, а не в ожесточенной критике и деструкции? В эпоху глобализации христианство может вновь стать вселенским и универсальным, может стать реальной альтернативой секулярной глобализации.

Мы не должны видеть в кризисе глобальных структур мира лишь знак скорого конца. Мы должны видеть в этом знак начала для Церкви и Царства. Многие глобальные перемены могут начаться с нас, с нашего доверия Богу и соучастия в Его глобальной миссии.

ни политические границы не могли остановить его миссию, точнее его соучастие в Божьей миссии.

Развивая эту идею всеобъемлющего служения без границ и стен, «Миссия Евразия», которую я имею честь представлять, инициировала в 2004 году движение «Школа без стен». Так называли серию обучающих семинаров, призванных мотивировать и подготовить молодых лидеров для служения по ту сторону церковных стен, в гуще общественной жизни и ее проблем. Особый интерес такой подход вызывает в тех странах и регионах, где религиозная свобода и миссионерская активность ограничены государством или враждебным по отношению к христианству обществом.

Спустя десять лет из этого служения родился новый импульс – «миссия в профессии». На сей раз инсайдеров готовят не для закрытых регионов, но для профессиональных сообществ, не

менее закрытых для прямой религиозной проповеди. Лидер этой инициативы, Денис Гореньков, уверяет, что «Богатство церкви <...> заключается, в первую очередь, в сообществах верующих людей, существующих за стенами церкви»^[14]. По его мнению, «Сообщества христиан-профессионалов — это динамичная сила церкви без границ, церкви без стен. Это сообщества людей, способных поддержать друг друга, явить Христа в среде, которая очень редко видится сферой присутствия Христа и Его Господства»^[15].

Эти примеры миссии «без стен» и границ свидетельствуют, что христиане наших дней могут видеть в глобализации, смешивающей привычный порядок и усложняющей старые карты, не только грозные вызовы, но и удивительные возможности для творческого предвосхищения Царства Божьего в служении глобальным сообществам.

Библиография

- Globalization and the Gospel: rethinking mission in the contemporary world. Lausanne Occasional Paper No. 30. 2004 // http://www.lausanne.org/docs/2004forum/LOP30_IG1.pdf
- Ho, Mary. Global Leadership for Global Mission. How mission leaders can become world-class global leaders // Lausanne Global Analysis. Nov. 2016. <https://www.lausanne.org/content/lga/2016-11/global-leadership-for-global-mission>
- Johnson, T.M., Zurlo, G.A., Hickman, A.W., Crossing P.F. Christianity 2017: Five Hundred Years of Protestant Christianity // International Bulletin of Mission Research. — 2016. 1-12.
- Johnson, Todd M. Seven Signposts of Hope and Challenge in Global Christianity // South Africa 2006. Connections. Vol. 5, No. 1.
- Pluedemann, James.E. Leading across cultures. Effective ministry and mission in the global Church. — Downers Grove, IVP, 2009.
- Гореньков Д. Пакет идей для лидеров служения в профессиональных сообществах. — К.: Миссия Евразия, 2017.
- Пратт З., Силлс М.Д., Волтерс К.Д. Глобальні місії. Вступний курс. — Львів: УБТС, 2016.

^[14] Гореньков Д. Пакет идей для лидеров служения в профессиональных сообществах. — К.: Миссия Евразия, 2017. — С. 70-71.

^[15] Гореньков Д. Пакет идей для лидеров служения в профессиональных сообществах. — К.: Миссия Евразия, 2017. — С. 72.